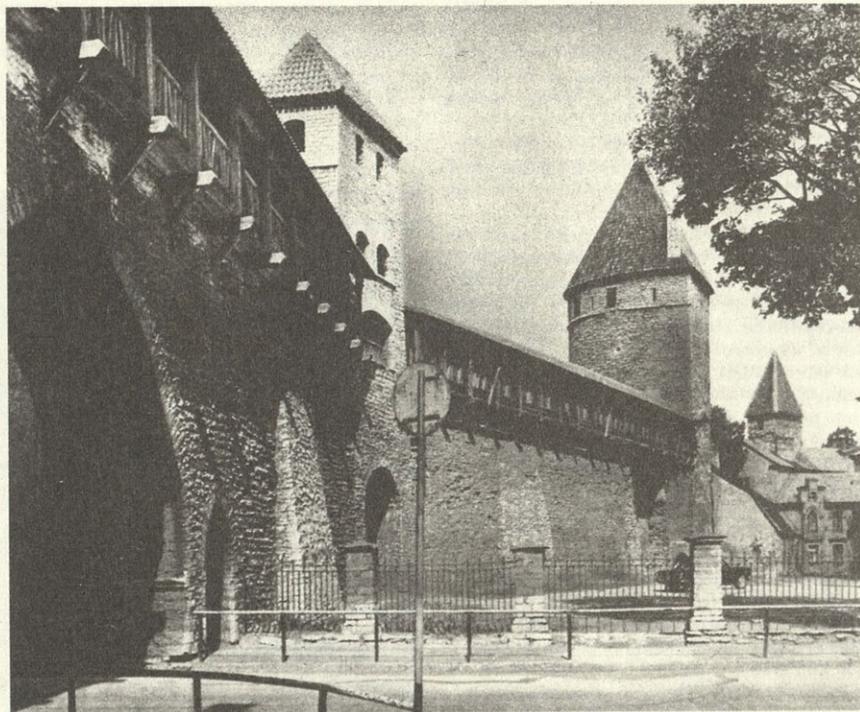

Связь архитектурных традиций

А. В. Пантелеев,
историк

Таллинн.
Городская стена
с башнями
Нуина, Сауна
и Кулдыда.
XIV в.

Говоря об архитектурных памятниках Эстонии, в первую очередь вспоминаются древние постройки и укрепления старого города Таллинна, средневековые замки, готические церкви, одним словом, — сооружения древних эпох. Древнее зодчество Эстонии действительно очень разнообразно. Среди включенных в охранный список почти 600 памятников архитектуры: представлены жилые и общественные постройки исторических городов и деревень, крепости, замки, земляные укрепления, монастыри, усадебные ансамбли, трактиры, мельницы, мосты, маяки и многие другие виды построек. И тем не менее составленный в 70-е гг. и утвержденный постановлением Совета Министров ЭССР в 1973 г. список благодаря постоянной работе по выявлению архитектурных ценностей на сегодняшний день явно не отражает всего разнообразия местного исторического зодчества и нуждается в серьезном дополнении. Так, в одном Таллинне, в пределах охранной зоны, в ходе натуральных архитектурно-исторических исследований последних лет, выявлен целый ряд построек, сохранивших как древнюю планировочную структуру, так и множество ценных исторических деталей и конструкций интерьеров и

пр. Ценность многих построек и ансамблей была выявлена и в результате архитектурно-исторических инвентаризаций, выполняемых по заказу Республиканского управления охраны памятников градостроительства и архитектуры при Госстрое ЭССР¹. Богатые результаты были получены в ходе инвентаризации бывших помещичьих усадеб, законченной пару лет назад инвентаризации архитектуры православных церквей, продолжающейся инвентаризации памятников промышленной архитектуры.

В ходе архитектурно-исторического исследования православных церковных построек на территории Эстонии выяснилось, что среди этих, до сих пор незадолго обойденных вниманием исследователей церквей имеется ряд довольно ценных, представляющих интерес не только в контексте изучения местной архитектуры, но и красноречиво отражающих тесные связи с общеархитектурными тенденциями российской архитектуры.

Первые русские церкви в Эстонии появились в исторических центрах Тарту и Таллинне при купеческих факториях еще в средневековье. После присоединения Эстонии к Российской империи в XVIII в. строительство

новых православных храмов отмечается в первую очередь в крупных городах, и лишь позднее, в начале и первой половине XIX в., церкви возводятся уже повсеместно. Наибольшего развития строительство православных церквей в Эстонии достигло во второй половине XIX в. Последнее десятилетие прошлого столетия прошло под знаком настоящего строительного бума, когда за два-три года строилось более десятка новых церковных зданий. Строительство православных церквей не закончилось с началом нашего века, а продолжалось, правда, в одиночных случаях, и в годы Эстонской буржуазной республики, вплоть до начала второй мировой войны.

За все времена на территории Эстонии просуществовало около 200 православных церковных построек. Под охраной государства находятся семь храмов: три в Таллинне, по одному в Пярну, Тарту, Выру и Курессааре, а также архитектурный ансамбль женского монастыря в Куремяэ (Пюхтицкий монастырь). По итогам архитектурно-исторической инвентаризации для включения в охранный список представлено несколько десятков церковных построек.

Старейшая из существующих в Таллинне православных церквей — в прошлом соборная Преображенская церковь, построенная еще в средние века как церковь женского цистерцианского монастыря св. Михаила, была освящена в 1716 г. и с тех пор неоднократно перестраивалась. Наиболее значительные рестройки были выполнены по эскизам петербургского архитектора А. Мельникова в 1827—1830 гг. Во внутреннем убранстве церкви главную роль играет резной иконостас, выполненный в 1720 г. в мастерской Ивана Зарудного.

Старейшая из специально построенных русских церквей XVIII в. — деревянная церковь Казанской богородицы, была освящена в 1721 г. для нужд русского гарнизона. Примерно в это же время в Таллинне было сооружено еще несколько небольших деревянных церквей (Федора Стратилата, Симеона и Анны и др.), которые по своей архитектуре не отличались от Казанской церкви. Типичное для того времени продолговатое здание с многогранной апсидой с востока и с квадратной башней-колокольней с запада имело над продольной частью большое купольное перекрытие — по тем временам первое в городе. Типичное для архитектуры барокко здание было в XIX в. обшито досками, и фасад получил черты, свойственные классицизму.

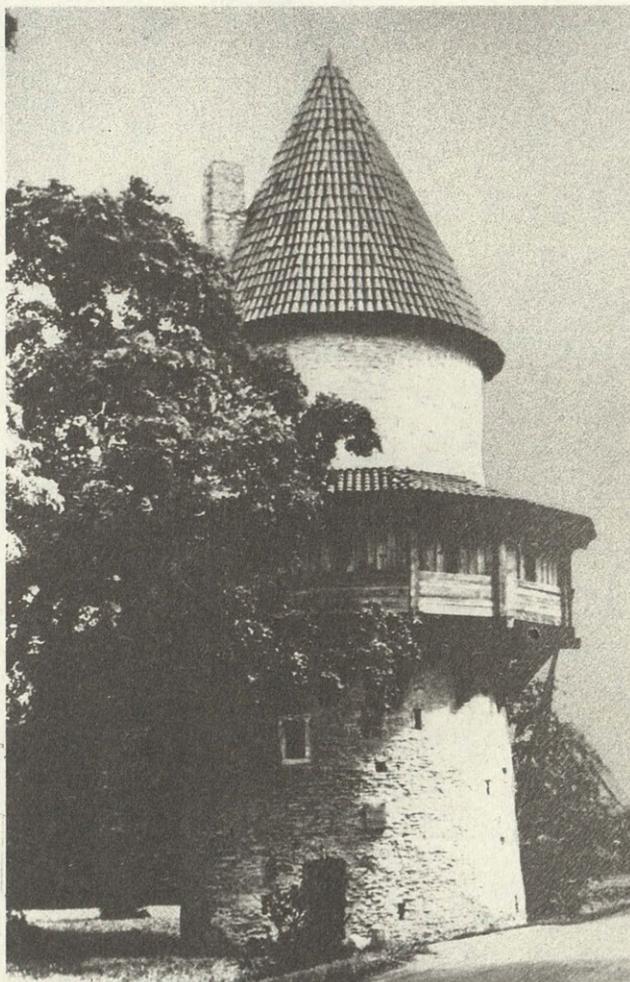
Третья по возрасту таллиннская православная церковь — Святого Николая на улице Вена построена в 20-е гг. XIX в. по проекту петербургского архитектора Луиджи Руска. Возведенный по составленному в 1807 г. проекту с некоторыми изменениями, храм представляет собой стильную центрическую постройку в духе классицизма. Симметрию постройки несколько нарушила градостроительная ситуация выбранного места (новое здание возводилось на месте старой церкви), из-за которой пришлось усечь северо-восточный угол развернутого главным фасадом с ионическим портиком в сторону узкой улицы здания.

Четыре церкви — архитектурные памятники находятся в крупных городах Эстонии. Пярнуская церковь Святой Екатерины по-

строена в 1764—1768 гг. по проекту петербургского архитектора П. Егорова. Крестообразная в плане постройка с хорошо пропорционированными объемами — ярчайший пример архитектуры барокко в Эстонии. Характерное для барокко ритмичное нарастание центрального объема и четырехъярусной колокольни, дополненное богатым лепным декором, ставят постройку в один ряд с лучшими образцами сакральной архитектуры того периода.

Стилистически близок пярнуской Екатерининской церкви Успенский собор в Тарту. Эта несущая в своей архитектуре уже черты ран-

Кийу.
Вассальский
замок. 1510 г.

него классицизма, постройка имеет сложную историю. В Тарту, городе, где первые православные церкви существовали еще в средневековье, в 1754 г. была торжественно освящена новая Успенская церковь, но уже в 1763 г. здание сгорело, и вместо него была сооружена временная деревянная церковь. Тогда же началось проектирование нового храма, но проект не получил одобрения императрицы и был отвергнут. Работы должен был ускорить большой городской пожар 1775 г., в огне которого сгорела и временная деревянная церковь, но тем не менее новый собор по проекту архитектора П. Шпекле (Спекле?) был закончен только в 1783 г. Пятиглавый с трехъярусной коло-

Кыпу. Маяк.
1504 и 1526 гг.

Таллин.
Интерьер
церкви
Нигулисте

Деревня Нина.
Покровская
церковь.
1820 г. (?)

Вид старого
Таллина
с собором
Александра
Невского

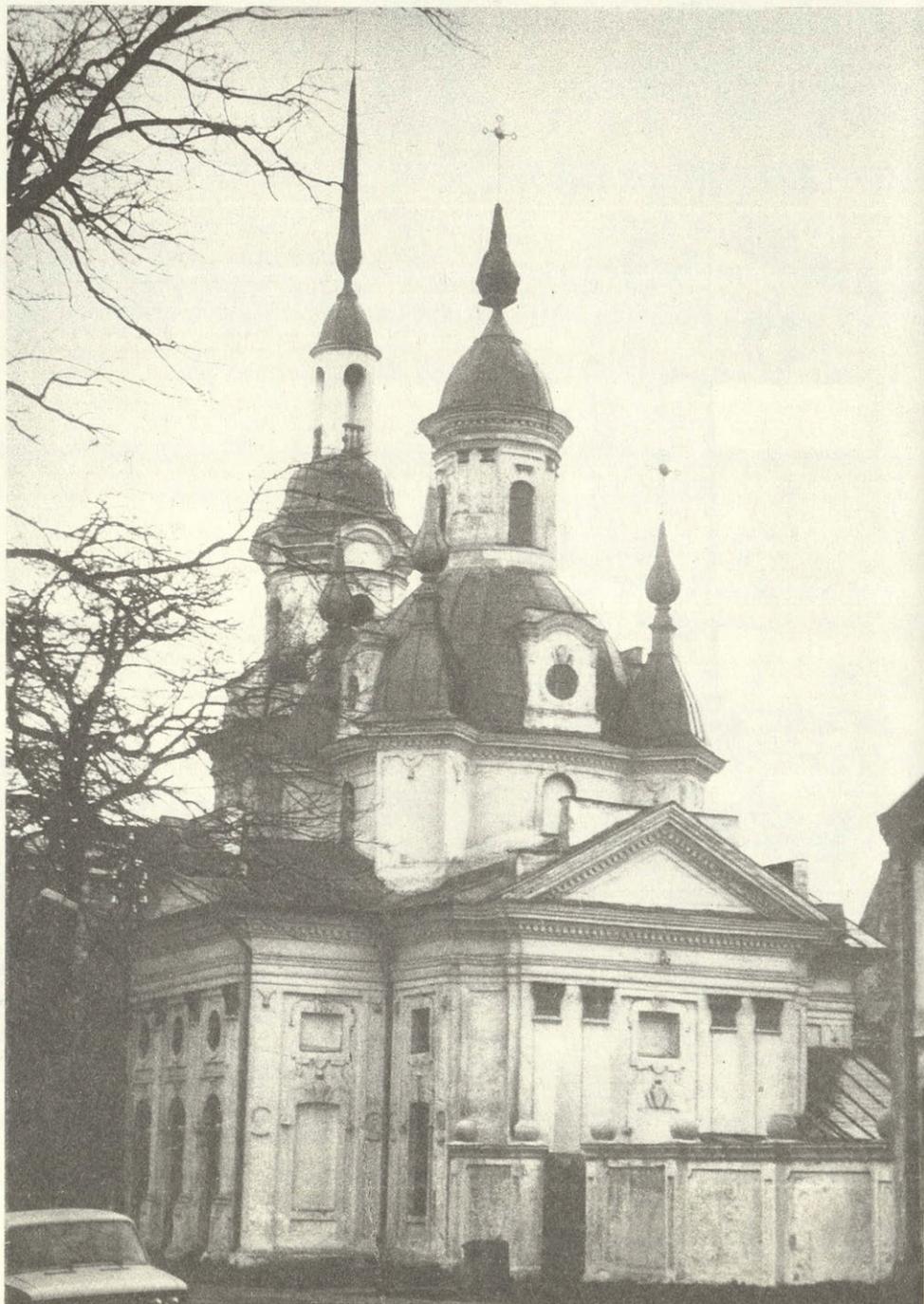
Таллин.
Внешний вид
церкви
Нигулисте.
1405—1420 гг.

кольной храм имел план в форме равностороннего (греческого) креста. Позднее, в конце XIX в., план собора был изменен на квадратный путем симметричных пристроек между лопастями креста первоначального плана. В результате этой пристройки основной объем стал более массивным, тяжеловесным, хотя и при его кажущейся дисгармонии Успенский собор остается одним из выдающихся примеров раннего классицизма в Тарту.

Конец XVIII в. отмечен в Эстонии строительством близких по архитектуре церквей в малых городах. Так, в 1788 г. вместо старой деревянной церкви в Курессааре по распоря-

жению Екатерины II была сооружена новая каменная церковь. Несколько лет спустя похожая церковь была выстроена в Выру. Обе эти церкви имеют одинаковое объемное и плановое решение и похожий внешний декор. Это трехнефные с тремя парами опорных столбов постройки, в плане близкие латинскому кресту. Авторство построек не установлено, по всей видимости, мы имеем здесь случай повторного проектирования. Подобного типа церковь была построена в те же годы на русском берегу Нарвы в Ивангороде.

Архитектурный ансамбль Пюхтицкого Успенского монастыря в Куреме сложился

сравнительно недавно — в последнее десятилетие прошлого века. Ансамбль монастырских построек состоит из целого комплекса зданий, обнесенных каменной стеной с надвратной и угловыми башнями. Автором генерального плана, а также многих выполненных с использованием элементов т. н. русского стиля построек был академик архитектуры М. Т. Преображенский. Им же составлен и первоначальный проект архитектурной доминанты всего ансамбля — собора Успения Богородицы, возведенного на месте недостроенной лютеранской часовни. В 1910 г. собор был перестроен по проекту архитектора

А. А. Полещука. Теперь это монументальная пятиглавая центрическая постройка простых форм с тройной апсидой.

Таков краткий обзор архитектуры православных церквей Эстонии, включенных в охранный список, но, как показала проведенная архитектурно-историческая инвентаризация, примеры построек, достойных считаться памятниками, этим не ограничиваются. До сих пор были обойдены вниманием многие интересные церковные постройки конца XVIII — начала XIX в.

В 1787 г. в Палдиски (Балтийский порт — заложенная Петром I, но окончательно так и

Пярну. Церковь
святой
Екатерины.
1764—1768 гг.

Рухну. Церковь
святой Марии
Магdalины.
1643—1644 гг.

не достроенная большая морская крепость) по проекту губернского архитектора Иоганна Моора была построена православная церковь Святого Георгия. Сохранившееся здание церкви — продолговатая с полигональным завершением бесстолпная постройка. По своему плановому решению здание не отличалось от большинства местных лютеранских церквей. Особое сходство с ними подчеркивали также западная башня с барочным кивером и контрфорсы стен продольной части. В конце XIX в. кивер заменили на шатер, а башню несколько перестроили в духе архитектуры историзма, старое объемно-пространственное решение осталось прежним.

Значительный интерес представляет и построенная в 1784 г. церковь на острове Кихну, с той лишь разницей, что она была построена как лютеранская, а в 1862 г. перестроена в православную церковь Святого Николая. К этой же группе следует отнести и Преображенскую церковь в Люманда на Сааремаа. Построенная в 1867 г., она в отличие от сооружавшихся в это время в Эстонии типовых деревянных церквей похожего вида несет в своей архитектуре черты ярко выраженной индивидуальности, сближающие ее лишь с местными сакральными постройками готического периода.

Большая группа интересных примеров православного церковного зодчества расположена на берегу Чудского озера, в так называемом Причудье. Несмотря на то что древние, как правило, деревянные храмы до наших дней не дошли, заменившие их в начале и первой половине прошлого века каменные церковные здания дают возможность проследить за развитием многих архитектурных направлений и традиций.

Одна из старейших, построенная в 1801 г. церковь Параскевы Пятницы в Сатсеринна, первоначально представляла собой пример простой деревенской церкви с четвериком квадратного плана и полигональной алтарной апсидой. В 80-е годы прошлого столетия к церкви была пристроена продолговатая трапезная и стройная колокольня со шпилем в духе неоклассицизма. В результате церковь получила трехчастное планировочное решение, господствовавшее в тот период среди сооружавшихся по типовому проекту местных деревенских храмов.

Сооруженные в период повсеместного использования «высочайше одобренных» образцов фасадов церкви в Ряпина и Нина значительно различаются по своей архитектуре. И если построенная вместо старой деревянной церкви и впоследствии несколько перестроенная церковь Святых Захария и Елизаветы в Ряпина в своей архитектуре и сейчас сохраняет многие присущие ампиру элементы и формы, то в Покровской церкви в Нина наряду с типичными приемами классицизма уже наблюдается робкое включение элементов романтического (в данном случае неоготического) декора. Подлинным украшением церкви в Нина является богатый иконостас в стиле рококо, перенесенный сюда из какой-то другой церкви.

С общероссийскими традициями развития архитектуры историзма тесно связаны монументальные постройки больших городов Эстонии. К ним относится в первую очередь сооруженный в 1900 г. по проекту уже упоми-

навшегося в связи с ансамблем Пюхтицкого монастыря академика архитектуры М. Т. Преображенского собор Александра Невского в Таллине на Вышгороде. Не вписавшийся в архитектурный ансамбль Старого города, несший в своих формах и декоре большую политическую нагрузку, пятиглавый храм был возведен в традициях позднего проявления академического направления, господствовавшего на рубеже веков «русского стиля», опиравшегося на образцы московской архитектуры XVII в.

За несколько лет до освящения таллинского собора Александра Невского в Нарве было закончено строительство монументального трехпрестольного храма. Как и многие другие нарвские постройки того периода, собор Воскресения Христова был построен при инициативе и при финансовой поддержке большого покровителя искусств владельца ткацкой фабрики барона Штиглица. Возведенный по проекту архитектора П. В. Алиша, храм является единственным такого рода сооружением в Эстонии. Одноглавая, с небольшой колокольней над входом, с шлемовидными куполами и тщательной выполненной полосатой кладкой стен постройка выражает одно из эклектических направлений второй половины XIX в. — т. н. «византийский стиль».

Возведение крупных монументальных храмов продолжалось в Эстонии и в начале XX в. В 1915 г. в Тарту была закончена церковь Александра Невского. Считающийся автором проекта тогдашний архитектор Рижской епархии В. И. Лунский в этой постройке позволил себе отойти от традиционных для большинства подписанных им ранее проектов шаблонов и копирования. Новый храм представлял собой оригинальную постройку, в которой органично сочетаются элементы модерна и «русского стиля», заимствованного из древнего владимиро-суздальского зодчества. Стоящая на высоком подклете, с множеством мажорков-луковиц, с высоким сквозным крыльцом вместо монументальной колокольни церковь благодаря удачным пропорциям ступенчато нарастающих боковых объемов и умеренному декору занимает место в ряду лучших образцов церковной архитектуры того периода.

Наряду с построенными по типовым или близким к типовым проектам деревенскими церквями бесспорного признания заслуживают и возведенные в конце XIX в., с разницей всего в несколько лет, храмы в Хаапсалу, Нарва-Йыэсуу, Юуру, Тойла-Ору, весьма различные в стилистических и композиционных решениях.

Все многообразие как перечисленных здесь, так и оставшихся за пределами этого беглого обзора православных церковных построек в Эстонии при углубленном изучении позволит проследить архитектурные связи и влияния российской церковной архитектуры, их трансформацию в местных условиях. Подобное знание наряду с исследованием архитектуры поместий, промышленной архитектуры и другого зодчества позволит в комплексе проследить и исследовать целостную картину развития эстонского зодчества в послепетровский период.

¹ До 1989 г. — Республиканская инспекция охраны памятников архитектуры Госстроя ЭССР.